

ЛЕВ ДУРОВ: «КИНО В РОССИИ ВОЗРОЖДАЕТСЯ»

Родился 22 декабря 1931 года. С 1967 года — артист Московского драматического театра на Малой Бронной.

В 1977 году окончил Высшие режиссерские курсы при ГИТИСе.

С 2003-го по 2006 год — главный режиссер театра на Малой Бронной. Лев Дуров — актер-легенда, и комик, и трагик, и мастер рассказывать истории. Он снимается в кино уже почти 53 года. Им сыграно около 200 ролей, в том числе в таких известных фильмах, как «Доброе утро», «Я шагаю по Москве», «Девять дней одного года», «Калина красная», «Семнадцать мгновений весны», «Сирота казанская», «Високосный год», «Не бойся, я с тобой!», «34-й скорый», «Прощание», «Зачем человеку крылья», и многих других, принесших ему поистине всенародную известность. В 2000 году на кинофестивале «Созвездие» Л.К. Дурову был присужден приз за лучшую мужскую роль в кинофильме «Луной был полон сад».

Несмотря на почтенный возраст, народный артист СССР Лев Дуров по-прежнему весь в работе: играет в театре, снимается в кино, гастролирует.

лы, конечно, тоже здесь свою разрушительную роль сыграли — профессионализм сейчас не в чести. Вот это по-настоящему горько...

— В комедии «Парадокс» ваш герой в прошлом летчик, а ныне — пенсионер, хотя и стал дачником, все так же денно и нощно грезит о небе. Лев Константинович, что для вас в жизни самый большой парадокс?

— Сама жизнь! Мы живем в такое напряженное время, когда каждый час, минута подбрасывает что-то новое и парадоксальное, и понять ничего не возможно. Сегодня мы с вами здоровы, а завтра вдруг становимся больны. И никто не может это объяснить и предотвратить. Когда многие артисты моего поколения сетуют: «Раньше мы были звездами, а сейчас нас забыли!», я им отвечаю: «Ребятки, не надо жаловаться!» В нашем актерском контракте есть негласный пункт — «Забвение». Поэтому не сетуй, что тебя забыли, это нормально. Даже герои со звездами и иконостасом орден на груди уходят на покой и становятся простыми пенсионерами. Парадокс? Парадокс. Но такова жизнь. Вот и мой герой в фильме «Парадокс» — заслуженный летчик: летал-летал, а потом, на старости лет, куда? На пенсию. И теперь он занимается дачей, но даже там живет авиацией, потому что ни один человек его профессии, даже если он стоит на даче в пижаме со стаканом кефира, до самой смерти не может отключиться от того, что он летчик, и тащит за собой огромную махину. За его спиной — пассажиры, груз, а он за все это в ответе.

— А как вы относитесь к профессии летчика?

— Это великая профессия! Теоретически знаю, за счет чего самолет поднимается в небо и летит. Но до сих пор не понимаю, как эта многотонная дюралевая махина, наполненная людьми, может лететь. Но она летит. Парадокс? Парадокс.

— У артистов профессия тоже парадоксальная: вы можете до конца своих дней заниматься любимым ремеслом. Но если все же довелось бы стать пенсионером, чем бы вы занялись?

— Не знаю... Сказать, что писал бы мемуары, не могу — уже их написал. Думаю, что умру на сцене. По крайней мере, на это надеюсь. Это самая счастливая смерть для артиста. Не хочу себя сравнивать ни в коей мере, но на сцене умерли Николай Хмелев, Борис Добронравов, Иван Москвин, Андруша Мионов. И я хотел бы такой смерти. Но только не посреди спектакля, чтобы не расстраивать публику, а в конце.

— Лев Константинович, оказывается, у вас появился собственный интернет-сайт! Помните, вы не раз говорили, что к техническим новинкам абсолютно равнодушны. Отношение изменилось?

— Нисколько не изменилось. Мне многие говорят: о, какой у тебя подробный сайт, когда только находишь время им заниматься! А я лишь время от времени отвечаю на письма, которые туда приходят.

— Наверное, в первую очередь поклонников интересуют ваши старые работы в кино?

— Не только — очень много вопросов о жизни. Видимо, люди думают, что раз мы актеры — значит, мы всеведущие, всемогущие. Но это не так. Может быть, мы знаем чуть больше, чем другие, потому что соприкасаемся с разной литературой и за свою жизнь переживаем множество жизней наших персонажей. А в остальном — мучаемся теми же вопросами бытия.

— С кинематографом как часто теперь имеете дело? Читали, что недавно на детском фестивале «Киномедвежонок» вы были признаны лучшим актером.

— В фильмах для детей я снимаюсь с большим удовольствием.

Помните старую пионерскую песню «Взвейтесь кострами, синие ночи»? В 12-серийном детском сериале «Синие ночи» как раз воссоздана жизнь и атмосфера пионерского лагеря конца 70-х. На мой взгляд, такие вот лагеря — возможно, единственная заслуга советской власти. Там были настоящая дружба, солидарность и полноценный отдых для детей.

— Кого вы сыграли в этом фильме?

— Начальника лагеря. Играл и с удовольствием вспоминаю то время. В фильме есть и детективное начало — разборка с местной шпаной. Все, как в жизни.

К сожалению, если говорить о детском кинематографе в России, состояние его сегодня плачевное — им никто не занимается, нет материальной выгоды. Но те, от кого это зависит, забывают, что у них у самих есть дети, внуки. Когда-нибудь и

К счастью, хороших все-таки больше. Например, «Русалка». Или «Остров» Лунгина — работа спорная, но очень серьезная. Кино в России возрождается — думаю, года через два у нас будет настоящий ренессанс.

— О художественных ценностях. Зная вашу нелюбовь к сериалам, очень удивило, что вы снялись в сериале «Ангел-хранитель», да к тому же в роли крестного отца местной мафии.

двухсотой серии меня не было и что мой герой покончит жизнь самоубийством — такому человеку должно быть возмездие. Так и получилось — вывернулся с честью!

— А для своих артистов в театре, Лев Константинович, вы кто: крестный отец, наставник, друг?

— Скорее друг, старший товарищ — однозначно не наставник. Но к антиатеатральным проявлениям с их стороны отношусь очень жестко. Вы знаете, когда я сам учился в Школе-студии МХАТ, у нас были четкие принципы: уважение к театру, к труду, к коллегам — и неприятие всякой пошлости и предательства в нашем деле. Это вошло в подкорку на всю жизнь. Некоторые наши традиции могут показаться смешными: например, первый курс обязан был раскланиваться со старшими курсами. И считалось, что это не дедовщина, а уважение: они уже что-то знают, умеют, а мы еще нет.

— Сейчас подобные традиции не в чести?

— Увы... Прежде в каждом деле была своя аристократия — и в ученом мире, и в театре. Тарасова, Кторов, Масальский, Мордвинов — это были настоящие аристократы. На смену им пришли мы, разночинцы. Мы отказались от занавеса, ввели открытые репетиции — разрушили таинство театра. Но в этом тоже была какая-то жизненная правда. А нам на смену идет ПТУ: знаний мало, а фанаберии много. Сери-

правники появятся — на чем они будут воспитываться?..

— А как же распространено мнение, что отечественный кинематограф сейчас на подъеме?

— Это не пустые слова — но только по отношению к фильмам для взрослых. Вы знаете, мне как члену Академии кинематографии приходится смотреть много картин.

— А что такого? Марлон Брандо играл мафиози — почему бы Дурову не сыграть? (Смеется.) А если серьезно, то я просто влип! Сначала мне дали прочесть сценарий шести серий. Решил по примеру Брандо попробовать себя в таком образе. Отснялся, прощаюсь с режиссером — и тут выясняется, что серий там 260! Ну тут уж я поставил условия: чтобы до